

— Я должна извиниться перед тобой, просто сбросила на тебя ответственность, — Хо Шуан сжала губы, понизив голос. — Мой отец всё ещё ищет её.

Дай Линьсюань уже хотел что-то сказать, как в звуке воды услышал знакомые шаги. Он выключил кран, вытер руки салфеткой:

— Забудь её, веди себя так, как будто ничего не знаешь.

Как только он закончил, Лай Ли вошёл в поле зрения зеркала, позвав:

— Брат.

Дай Линьсюань развернулся, поправил его волосы:

— С зонтом, а всё равно промок?

— Не заметил, — Лай Ли сказал. — Поехали? Ты ведь днём встречаешься с друзьями?

Дай Линьсюань посмотрел на время:

— Поехали, они, вероятно, уже заждались.

Трое вышли к входу, Хо Вэньхай открыл дверь для Хо Шуан, сказал:

— Мы поедем первыми, увидимся на банкете на следующей неделе.

Дай Линьсюань кивнул с улыбкой.

Лай Ли повернул голову:

— Какой банкет?

Дай Линьсюань сказал:

— Шестидесятилетие дяды Хэ.

Лай Ли нахмурился:

— Ты пойдёшь?

— Как ты спрашиваешь, разве я не хожу каждый год? — Дай Линьсюань усмехнулся. — Ты поссорился с Хэ Шусинем, можешь не ходить, я не могу пропустить.

Лай Ли с мрачным лицом спустился по ступенькам, размышляя о возможности отправить Хэ Шусиня в больницу в день юбилея его отца. Дай Линьсюань потянул его, усадил на пассажирское сиденье:

— Я поеду, ты знаешь адрес?

Они направлялись к А Лин. Подъезжая, Дай Линьсюань сказал:

— Её состояние не очень, не говори ничего резкого.

Лай Ли был недоволен его защитой друга, помрачнел, затем сказал:

— Я не пойду наверх.

Дай Линьсюань согласился:

— Подожди внизу, я быстро...

Лай Ли перебил:

— Как только ты приедешь, я уйду, мне тоже нужно встретиться с другом.

— ...Кто?

Лай Ли редко называл кого-то другом, обычно, когда Дай Линьсюань спрашивал, с кем он гуляет, он просто называл имя. На этот раз Лай Ли сказал:

— Ты не знаешь его.

Через мгновение Дай Линьсюань усмехнулся:

— У тебя есть друзья, которых я не знаю?

Лай Ли посмотрел на него:

— Не может быть?

Дай Линьсюань слегка улыбнулся:

— Может.

Неправильный ответ. Машина остановилась на подземной парковке обычного жилого комплекса. Лай Ли открыл дверь, взглянул на камеру, убедившись, что она не снимает здесь, обошёл машину и вернул Дай Линьсюаня, который уже наполовину вышел, на водительское сиденье. Он опустил сиденье, решительно навалился на него. Дай Линьсюань не ожидал этого, последовал за сиденьем, лёг:

— Не шали...

Он только приподнялся, как Лай Ли снова прижал его за плечи, губы тут же почувствовали боль.

Лай Ли яростно вторгся в его рот, это не было поцелуем, скорее атакой, чтобы выплеснуть что-то. Но он был послушным, запомнил, что в такие моменты нужно закрывать глаза. Дай Линьсюань не закрыл. Он сохранял полуотгалкивающую позу, но не двигался. Он рассматривал черты Лай Ли, которые вблизи выглядели резкими и язвительными, с одной или двумя долями гордости, которую он воспитал за двенадцать лет. Дай Линьсюань ясно слышал своё сердцебиение и позволил ему биться. На мгновение ему показалось, что Лай Ли хочет прокусить его губу, но вскоре он увидел, как брови Лай Ли сдвинулись, сильно сжались, как будто он изо всех сил сдерживался. Сила на губах явно ослабла, Дай Линьсюань закрыл глаза.

— Ты должен был сказать нельзя, — Лай Ли сказал без предисловий. — Я же учил тебя утром.

Дай Линьсюань открыл глаза, на мгновение замолчал.

— Ты ведь любишь меня? — Лай Ли уставился на него. — Почему ты можешь принять, что у меня есть друг, которого ты не знаешь, что я встречаюсь с ним за твоей спиной, делаю то, что ты не знаешь, говорю то, что ты не знаешь?

Дай Линьсюань вздохнул:

— Ты же сказал, что это друг, а не любовник.

... Слово измена применимо только к партнёрам, даже если они были вместе два года, Дай Линьсюань всё ещё не привык к этому. Он сказал:

— Тогда не встречайся, пойдём со мной наверх.

Лай Ли:

— Нельзя.

Дай Линьсюань сдержал смех:

— Это нельзя, то нельзя, скажи, молодой господин, что же теперь делать, чтобы угодить тебе?

— Ты должен допросить меня, кто он, я буду упорно молчать, тогда ты оставишь явный след и отпустишь меня, — Лай Ли оттянул воротник, подставил шею Дай Линьсюаню.

Дай Линьсюань: [...] [Этот маленький император повысил уровень.]

Лай Ли приказал:

— Укуси меня.

[Он не мог разрушить брата, поэтому сменил подход — быть разрушенным братом — тоже вариант.]

Лай Ли услышал вздох, затем его шею крепко обхватила рука. Дай Линьсюань укусил кожу на шее, слегка потеревил её. Лай Ли не почувствовал боли, только лёгкое щекотание распространилось по телу. Губы брата были мягче, чем при поцелуе, тёплое дыхание, казалось, коснулось его шеи, но больше пощекотало его сердце. Совсем не так, как он ожидал. Через мгновение Лай Ли уже собирался отстраниться, но рука на его шее сильнее прижала его, и его шея погрузилась в ещё большую мягкость, как будто брат взял её в рот. Ощущение лёгкого укуса и трения стало ещё более заметным, одновременно игривым и нежным. [Какой след это может оставить?]

Он уже почти встал. Дай Линьсюань, казалось, рассчитал время, отпустил его как раз в момент полувозбуждения:

— Господин Лай, посмотрим, соответствует ли стандарту?

Лай Ли открыл зеркало на пассажирской стороне, увидел на шее след от поцелуя. ... Лай Ли

глубоко вдохнул.

— Я просил укусить, а не поцеловать.

Дай Линьсюань спокойно поправил его воротник:

— Разве это не больше похоже на след, чем укус?

Лицо Лай Ли менялось. След от укуса можно было объяснить, но след от поцелуя — это уже слишком! Но...

— В следующий раз так не делай, могут заподозрить.

[Ведь они часто были неразлучны, их легко могли заподозрить.]

Дай Линьсюань принял совет:

— В следующий раз выберу более скрытное место.

Лай Ли решил, что это подходит, он ведь не будет раздеваться перед другими, вероятность быть замеченным минимальна. Лай Ли начал ждать этого следующего раза. В то же время он продолжил планировать сценарий:

— Отпустив меня, ты должен был послать кого-то следить за мной, узнать, кто этот друг, а затем разобраться с ним.

— Разве твой друг не слишком несчастен? — Дай Линьсюань сдержал смех. — Хватит шалить, точно не пойдёшь со мной наверх?

Лай Ли был недоволен его уходом от темы, посмотрел на него, но всё же отпустил:

— Подожди, пока я вернусь за тобой.

[Нужно было узнать, кто этот Цюаньтоу, о котором говорил телохранитель.]

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195075>